

А. В. Никонов^{1✉}, И. И. Золотарев¹

Героизм военных топографов в годы Великой Отечественной войны

¹Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
г. Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: sibte@bk.ru

Аннотация. Профессия военного топографа по характеру своей работы не связана с непосредственным ведением боевых действий, что порождает мнение о невозможности совершения топографами героических поступков. В статье приводится описание конкретных эпизодов из деятельности военных топографов, картографов и геодезистов как на фронте, так и в тылу. Показано, что одной из важнейших задач, решаемых ими в годы войны, была привязка боевых порядков артиллерии, которая зачастую выполнялась в непосредственной близости от передовой, а сами топографы подвергались при этом обстрелу со стороны противника. Топографу дивизии Г. Г. Чепайкину во время атаки немцев пришлось взяться за пулемет, и он лично уничтожил не менее 50 гитлеровцев. Даже военные топографы, создававшие топографические карты в тылу, на территорию Дальнего Востока, подвергали свою жизнь опасности при работе в труднопроходимой горно-таежной местности. Трудовым героизмом характеризуется работа чертежниц-картографов, которые, находясь в блокадном Ленинграде, неотрывно, по 30–40 часов кряду, занимались изготовлением карт для обеспечения боевых действий Красной Армии. Таким образом, военные топографы и вольнонаемный состав Военно-топографической службы героически и самоотверженно решали поставленные перед ними задачи в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: военный топограф, героизм, топографическая карта

A. V. Nikonov^{1✉}, I. I. Zolotarev¹

The Heroism of Military Topographers during the Great Patriotic War

¹Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: sibte@bk.ru

Abstract. The military topographer's profession, by its very nature, is not directly related to combat operations, leading to the perception that heroic deeds are impossible for topographers. This article describes episodes from the work of military topographers and surveyors, both at the front and in the rear. It is shown that one of the most important tasks performed by military topographers was locating artillery formations, which was often performed in close proximity to the front lines, with the topographers themselves exposed to mortar fire. Division topographer G. G. Chepajkin was forced to man a machine gun during a german attack and personally kill at least 50 Nazis. Even military topographers working in the rear, creating topographic maps of the Far East, put their lives at risk while working in the rugged mountainous taiga terrain. The work of cartographers during the siege of Leningrad, who worked nonstop for 30–40 hours producing maps to support the Red Army's combat operations, is characterized by heroic labor. Thus, military topographers and civilian personnel of the Military Topographical Service heroically and selflessly accomplished the tasks assigned to them during the Great Patriotic War.

Keywords: military topographer, heroism, topographic map

Введение

В классическом философском понимании героизм – это совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народа и требующих от человека личного мужества, готовности к самопожертвованию. Несколько поколений граждан нашей страны выросли на подвигах героев-летчиков, направлявших горящий самолет во вражескую колонну; героев-танкистов, совершавших танковый таран; героев-политруков, поднимавших бойцов в атаку; героев-пехотинцев, закрывавших собственным телом пулеметную амбразуру. Улицы городов носят имена капитана Гастелло, Александра Матросова, Михаила Паникахи. Многие бойцы и командиры Красной Армии за годы Великой Отечественной войны удостоились высокого звания Герой Советского Союза, причем более трех тысяч – посмертно.

На первый взгляд может показаться, что труд военных топографов, картографов, геодезистов по своей специфике не связан с героизмом, но это не так. И хотя за годы войны ни один военный топограф не удостоился медали «Золотая звезда», тысячи военнослужащих и вольнонаемных за свой честный, доблестный, а в отдельных случаях и героический труд удостоились орденов и медалей Советского Союза. Рассмотрим подробнее боевые заслуги некоторых из этих людей.

Методы и материалы

Одна из важнейших задач, решаемых военными топографами в годы войны, была связана с топографической привязкой боевых порядков артиллерии и гвардейских минометов. В 1943 г. при обеспечении геодезическими данными артиллерии 16-й армии отличился старший лейтенант 31-го моторизованного топографического отряда Андрей Иванович Назаренко (рис. 1). Боевые задания выполнялись обычно вблизи переднего края, поэтому топографы неоднократно подвергались обстрелу со стороны противника.

При переходе в контрнаступление советских войск на Курской дуге А. И. Назаренко со своими подчиненными выполнял боевую задачу, находясь непосредственно в боевых порядках войск. Требовалось срочно определить для артиллерии координаты опорных точек на открытой местности вблизи переднего края противника. Немцы контролировали этот участок и при малейшем движении открывали огонь. Используя складки местности и старые траншеи, топографы приступили к выполнению задания. Работа проходила слаженно, на местности уже были закреплены колышки – будущие огневые позиции орудий. Внезапно в теодолит попала пуля и разбила уровень вертикального круга. А. И. Назаренко мгновенно скомандовал: «Ложись, снайпер». Поднятая на штыке каска позволила выявить позицию вражеского снайпера и прицельным огнем уничтожить его. После этого по топографам был открыт шквальный минометный огонь. Несмотря на это работа была продолжена и уже подходила к завершению, как вдруг А. И. Назаренко почувствовал, как что-то острое толкнуло его в челюсть,

и сладкий комок подкатил к горлу. Это осколок мины, пробив челюсть, застрял во рту. Теряя сознание, Назаренко приказал продолжать работу. Задание было выполнено. И такое поведение военных топографов на передовой не было редкостью [1].

Рис. 1. Военнослужащие 31-го МТО: сидит второй слева – А.Б. Рогов (начальник картографического отделения), стоит третий слева – А.И. Назаренко

В 1950 г. А. И. Назаренко окончил Военно-педагогический институт Советской Армии, преподавал топографию в Томском военном училище. С 1954 по 1974 г. он служил на военной кафедре Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК), с 1964 по 1974 г. – в должности начальника учебной части. В 1974 г. полковник Назаренко был уволен в запас, но продолжил работу в институте: до 1991 г. заведовал подготовительным отделением, затем работал деканом факультета довузовской подготовки (ФДП), с 1993 по 1999 г. трудился методистом ФДП. Многочисленные ученики Андрея Ивановича запомнили его жизнерадостным человеком, грамотным специалистом и педагогом.

Согласно приказу Народного комиссариата обороны № 0746 от 24.09.1942 г. в целях улучшения топографической подготовки начсостава Красной Армии и

снабжения войск картами в штат штабов стрелковых и кавалерийских дивизий была введена должность топографа. Одной из главных задач топографа дивизии было истребование топографических карт и каталогов геодезических пунктов, снабжение ими войск дивизии. Топограф вел контроль обеспеченности картами, правильности учета, хранения и расходования карт и геодезических каталогов. Кроме того, топограф дивизии выполнял поверку и уточнение переднего края и расположение боевых порядков частей дивизии, проводил рекогносцировку местности с целью выявления сохранности геодезических пунктов и современности карт.

Указанные должностные обязанности подтверждаются описанием боевых заслуг топографа 23-й гвардейской стрелковой дивизии капитана Чепайкина при представлении его к ордену Красной звезды: *«...Он проделал большую работу по бесперебойному обеспечению частей дивизии топокартами... много работал над изготовлением крупномасштабных схем при помощи гектографа. В период обороны частей дивизии много работал по нанесению на карту и уточнению переднего края войск противника и своих частей... Часто выполнял ответственные поручения командования дивизии на переднем крае (рис. 2), в трудных условиях, под огнем противника, рискуя жизнью».*

Рис. 2. Фрагмент панорамы переднего края обороны наших войск и противника в полосе 23-й гвардейской стрелковой дивизии (за подписью гвардии капитана Чепайкина)

Но более интересно описание подвига топографа дивизии в 1945 г.: «Во время атаки противника в деревне Родовнитц, в котором находился КП командира 23-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии капитан Чепайкин находился на наблюдательном пункте (на чердаке 4-х этажного дома) и непрерывно вел наблюдение за действиями противника, своевременно докладывая о всех изменениях в обстановке. На его наблюдательном пункте был выставлен станковый пулемет. Лично Чепайкин вел бой из пулемета, расстреливая в упор подошедших к дому атакующего противника. Лично уничтожил не менее 50 немецких солдат и офицеров. Тов.

Чепайкин проявил исключительный героизм и оказал большое влияние на успешное отражение атаки противника на КП дивизии». За этот бой Чепайкин был награжден орденом Отечественной войны II степени. Таким образом, военным топографам приходилось не только снабжать войска картами, но, если потребуется, и браться за оружие, отражать атаки противника.

После войны Геннадий Григорьевич Чепайкин (рис. 3) занимал должность начальника топографической службы ряда соединений, с 1949 по 1953 г. – начальник отделения по сбору и изучению геодезических материалов в Иркутской геочасти. В 1954 г. подполковник Чепайкин окончил свою службу в г. Майкоп, будучи начальником топослужбы 9-й горно-стрелковой дивизии. С 1955 по 1957 г. Г. Г. Чепайкин работал инженером-геодезистом в Новосибирском аэрогеодезическом предприятии, возвращался на работу в предприятие в 1961 г. – старшим техником геодезистом отряда № 54.

Г. Г. Чепайкин

Ю. А. Дегтярев

Д. И. Демин

Рис.3. Военные топографы периода Великой Отечественной войны

В газете Красная Звезда № 123 от 25 мая 1945 г. вышла заметка «540 дней на Камчатке», в которой говорится о возвращении из экспедиции двух военно-топографических отрядов под командованием подполковников Утехина и Слисенко, отправившихся туда еще в 1943 г. Теперь известно, что Г. А. Утехин с 1941 по 1947 г. командовал 7-м топографическим отрядом, а О. В. Слисенко с 1939 по 1947 г. – 69-м геодезическим отрядом.

Участникам экспедиции предстояло заново изучить и дать подробное топографическое описание Срединного Камчатского хребта и других районов Камчатки. На полуострове были оборудованы многочисленные базы, куда на самолетах, на лошадях и на собачьих упряжках завезли продовольствие и необходимое имущество. Но путь к этим базам был нелегким.

По неизведанным тропам тайги, по крутым обледенелым склонам горного хребта приходилось пробираться отважным топографам. На их пути встречались бурные реки, переправа через которые представляла также немалые трудности. После преодоления труднопроходимых пространств и короткого отдыха топографы приступали к работе.

Геодезисты отряда подполковника Слисенко начали рекогносцировку и постройку геодезических пунктов. Они соорудили 25-метровые деревянные вышки (сигналы) и с них вели геодезические наблюдения. Сильные ветры, дожди, морские туманы мешали наблюдениям. Целыми днями, а то и неделями приходилось дежурить на пунктах в ожидании благоприятной погоды. За геодезистами шли топографы подполковника Утехина. Они производили мензульную съемку местности, нанося на планшеты рельеф и редкие населенные пункты, тропы, горы, реки, леса и кустарники. Одновременно делались зарисовки с натуры, производилось фотографирование отдельных объектов местности. За более чем 540 дней отрядами исследовано около 200 000 км² камчатской земли, на основе собранных данных была получена новая топографическая карта. За образцовое выполнение заданий правительства в области изготовления и обеспечения Красной Армии топографическими картами оба отряда награждены орденами Красной Звезды.

Один из героев нашего повествования, Юрий Алексеевич Дегтярев (рис. 3), принимал участие в описанных геодезических работах на Камчатке. Он получил специальность астрономо-геодезиста в Харьковском инженерно-строительном институте в 1940 г., по распределению был направлен в Новосибирское аэрогеодезическое предприятие (НАГП), а уже в ноябре 1940 г. призван в Красную Армию. Службу проходил сначала красноармейцем 33-го топографического отряда в Хабаровске, а в годы войны – помощником командира взвода в 69-м геодезическом отряде, который базировался на станции Бира Дальневосточной железной дороги. Известно, что в 1941 г. отряд выполнял геодезические работы по обеспечению топографических съемок масштаба 1:50 000–1:200 000 в районах н.п. Ин – г. Хабаровск – г. Бикин и на острове Сахалин. В 1942–1944 гг. проводились работы на полуострове Камчатка, в 1943 г. в районе г. Бикин – г. Сучан – оз. Болонь (Хабаровский край). Также подразделения отряда в годы войны работали в районах: хребет Сихотэ-Алинь – долина р. Амур – г. Хабаровск – г. Комсомольск-на-Амуре. В этот период отрядом было определено свыше 5,5 тыс. геодезических пунктов, проложено 7480 км нивелирных ходов, определено два астрономических пункта, измерено два высокоточных базиса, а также выполнен большой объем вычислительных работ [2].

Заслуживает внимания описание заслуг Ю. А. Дегтярева во время службы в 69-м геодезическом отряде. На протяжении всей войны он работал на рекогносцировке, постройке и наблюдении заполняющих сетей триангуляции 2, 3 и 4 классов, задания выполнял в срок с отличным и хорошим качеством. В 1943–1944 гг. работал на полуострове Камчатка в очень трудных горно-таежных условиях, где проявил много мужества и находчивости при преодолении бурных горных рек, восхождении на сопки высотой до 2000 м и передвижении по глухой необжитой тайге. В 1944 г. старший сержант Дегтярев освоил особенно трудный

участок, который был удален от населенных пунктов на сотни километров. Умелой организацией, напористостью и отвагой тов. Дегтярев сумел обеспечить бесперебойность своей работы и надлежащую дисциплину в команде. Задание было выполнено досрочно без происшествий. Кроме основного задания Дегтярев наблюдал еще один пункт дополнительно, для чего пришлось совершить переезд на расстояние 300 км. Выполнение задания явилось большим вкладом по геодезическому обеспечению Камчатки, за что старший сержант Дегтярев был награжден медалью «За боевые заслуги».

После демобилизации Ю. А. Дегтярев вернулся в НАГП, работал там с 1946 по 1964 г. на различных инженерных должностях, в основном в вычислительном цехе, который возглавлял в 1957 и в 1962 г. За годы работы в предприятии выдвинул более 20 рационализаторских предложений, некоторые из которых были отмечены премией на конкурсе Главного управления геодезии и картографии (ГУГК). С 1964 по 1984 г. Юрий Алексеевич работал в должности доцента на кафедре высшей геодезии НИИГАиК.

При выполнении топографических съемок на полуострове Камчатка отличилось отделение 7-го топографического отряда старшего лейтенанта Д. И. Демина (рис. 3). В 1943 г. военными службами отделения были покрыты съемками масштаба 1:200 000 доселе непроходимые дебри на участке площадью 12700 км² от 53-й параллели до мыса Лопатка (южная оконечность полуострова), задание было выполнено на полтора месяца раньше срока. Дмитрий Иванович Демин лично осуществлял руководство отделениями, пересек пешком с двумя вьючными лошадьми полуостров от Охотского моря до берегов Тихого океана. Путь длиной 600 км проходил в условиях сплошных туманов, непроходимых до сего вулканических расщелин и скалистых вулканических отрогов с застывшими лавовыми потоками, а также через непролазные стланиковые заросли (рис. 4).

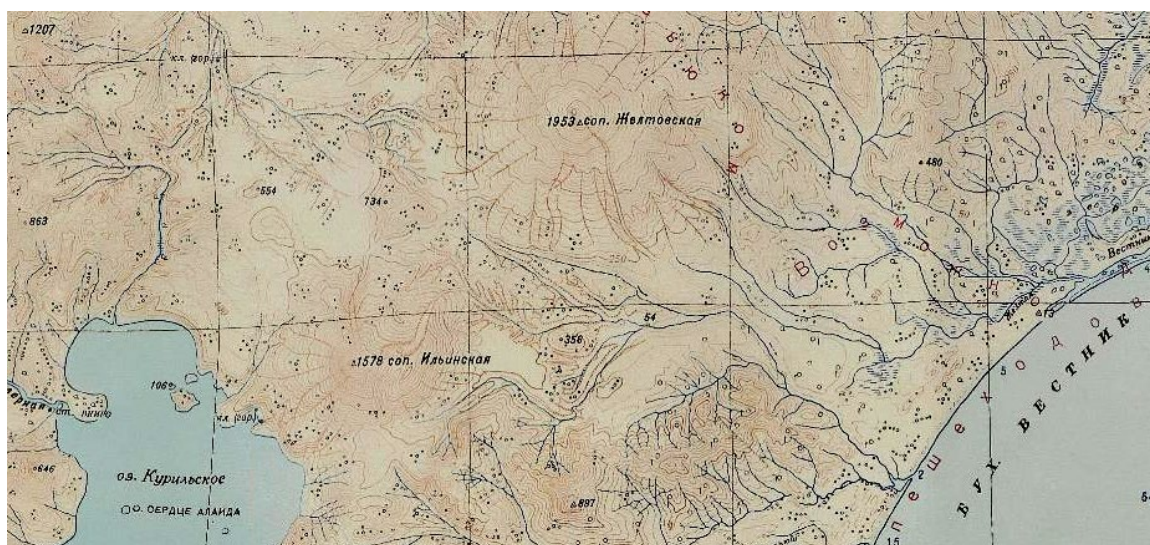

Рис. 4. Фрагмент листа карты М-57-ІІ масштаба 1:200 000 с отображением сопок Желтовская (1953 м) и Ильинская (1578 м)

Старший лейтенант Демин первый из офицеров Красной Армии показал путь и возможность прохода для связи Тихого океана с Охотским морем в районе вулканов Ходутка, Желтовского и Штюбеля. Непреклонная воля, чрезвычайная смелость, точный расчет, находчивость и умение дали возможность опровергнуть непроходимость с лошадьми «горной страны» в летнее время. В ноябре 1943 г. Демин был представлен к ордену «Знак Почета».

В 1944 г. листы карты масштаба 1:200 000 были вычерчены картографической частью подполковника Хоминского. Примечательно, что по определенным направлениям на карте впечатано красными буквами «Возможно движение лошади с выюками» – очевидно, что именно этими маршрутами двигался старший лейтенант Демин. На листе карты М-57-II отмечены пункты триангуляции, расположенные на вершинах сопков Желтовская (высота 1953 м) и Ильинская (1578 м). Не трудно догадаться, каких усилий стоило военным геодезистам выполнить наблюдения на этих пунктах (рис. 4).

Расскажем о трудовом героизме старшей чертежницы-картографа Агальцовой Веры Ивановны. Вольнонаемная Агальцова работала в Ленинградской картографической части, являлась стахановкой-двухсотницей (перевыполняла нормы более чем в два раза). В годы Великой Отечественной войны она показала образец самоотверженного труда по обеспечению наступательных операций войск Ленинградского фронта крупномасштабными картами. Во время Синявинской операции, а также операций по прорыву блокады Ленинграда и успешного наступления войск Ленинградского фронта, т. Агальцова выполняла ответственные и сложные задания по созданию военных карт, боевой графической документации, планов города, портов и аэродромов, чем способствовала успешному продвижению войск Красной Армии.

Воплощая в труде жгучую ненависть к врагу, она нередко в течение 30–40 часов работала под вражескими обстрелами, не покидая рабочего места и давая в среднем от 200 до 400 % нормы в сутки. В тяжелую блокадную зиму 1941–1942 гг., сильно истощенная, в холодном помещении, т. Агальцова с честью выполняла свой гражданский долг, проявляя исключительное упорство и настойчивость, воодушевляя своей работой остальную коллектив части. Также она отлично справилась с выполнением заданий по созданию военной тактической карты на район Ковно, Лида, Столбцы, Белосток, как театра ближайших наступательных операций Красной Армии. Взяв социальное обязательство досрочно выполнить производственный годовой план, т. Агальцова за 2,5 месяца выполнила 7-месячное производственное задание с хорошим и отличным качеством. В 1944 г. за упорство, самоотверженность в работе и высокие производственные показатели Агальцова Вера Ивановна была награждена орденом «Знак Почета».

Картографы Ленинградской картчасти, а в основной массе это были молодые женщины и девушки, работали в перчатках со срезанными «пальцами», в телогрейках и шапках в любую погоду, зимой – независимо от силы мороза. Часть не отапливалась – температура в здании держалась в пределах 4°C. С начала гитлеровской агрессии резко были сокращены сроки издания картматериалов: в мирное время на подготовку одного листа карты затрачивалось 1–1,5 месяца, а стало

уходить 7–8 дней. Это связано с продлением рабочего дня до 24 часов (трудились в три смены) и высокой самоотдачей картографов. Уже в 1943 г. картчасти было доверено составление и подготовка к изданию плана города Берлина, это ответственное задание командования работники восприняли с большим воодушевлением. «Наша работа – это первый обстрел фашистского логова, это наши снаряды, в ответ на те, которые рвутся на территории части» – так говорили выступавшие на митинге, состоявшемся перед началом работ [3, 4].

В завершение приведем сведения, характеризующие заслуги водителя-красноармейца 33-го моторизованного топографического отряда Макарова Александра Ивановича, состоявшего на службе в отряде с 1940 г. В летний период 1943 г. он находился в команде офицера-топографа, старшего лейтенанта И. Н. Коровина на выполнении задания по топографической съемке местности в горно-таежном необжитом районе. Как старший команды, красноармеец Макаров личным примером и самоотверженностью обеспечил выполнение задания в срок. Во время нахождения в тайге у офицера-топографа и его команды продукты были на исходе, что ставило под угрозу выполнение задания и вело к голодовке всей команды. Макаров взял на себя ответственность за доставку продуктов по единственному пути – Охотскому морю. Найдя выброшенную на берег разбитую лодку, отремонтировал ее и, несмотря на сильный шторм и опасность, в срок доставил продукты весом около тонны.

По окончании выполнения задания команда бойцов во главе со старшим лейтенантом Коровиным отправилась с имуществом на базу по Охотскому морю в рыбацкой лодке, а красноармейцу Макарову было поручено в случае бедствия оказать помощь с берега. На полпути, против мыса Перовского, поднялся сильный шторм, что грозило гибелью людей и имущества, но не менее опасно было и пристать к берегу из-за наличия подводных и надводных камней, которые могли бы разбить лодку. По сигналу офицера «будем приставать» Макаров, оценив обстановку, быстро нашел менее опасное место для причала и, когда лодка стала приближаться к берегу, рискуя жизнью первым бросился в воду, не дал лодке развернуться по волне и удариться о камни, и вытащил ее на берег. Красноармеец Макаров являлся водителем автомашин, за весь период службы не имел ни одного случая аварии, машину содержал в порядке, грузы доставлял своевременно и полностью. За героизм и самоотверженность Макаров был награжден медалью «За отвагу».

Обсуждение

Нами были рассмотрены примеры героических подвигов военных топографов на фронте и в тылу. Самоотверженно выполняли свой долг вольнонаемные, красноармейцы и сержанты, офицеры Военно-топографической службы Красной Армии (ВТС). Причем те, кто выполнял полевые работы по созданию топографических карт на территорию Дальнего Востока (включая Камчатку и Сахалин), также рисковали жизнью, пробираясь через труднопроходимую тайгу, переправляясь через горные реки и передвигаясь на лодке по морю. Даже работая в тылу, эти люди проявляли героизм, не жалея себя они делали все для свое-

временного выполнения задания. Также не жалея сил трудились чертежницы камерального производства Ленинградской картографической части и других камеральных частей Военно-топографической службы: по 30–40 часов они не покидали своего рабочего места, чтобы войска своевременно получали топографические карты и боевые графические документы.

Заключение

При рассмотрении конкретных боевых эпизодов и заслуг военных топографов мы увидели, что их работа часто проводилась в невероятно сложных условиях, выполнение заданий требовало приложения поистине героических усилий, даже если служба проходила в тылу или в картографической части. В завершение приведем цитату генерал-майора технических войск Николая Николаевича Воронкова, возглавлявшего в 1974–1988 гг. 29-й НИИ ВТС, а в годы войны служившего топографом 34-го моторизованного топографического отряда Забайкальского фронта: «Многие думают, что труд топографа и геодезиста – это романтика. Конечно, романтики здесь достаточно. Но прежде всего, это труд, тяжелый труд, требующий высоких качеств человека, а на войне этот труд тяжелее втрое» [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никонов А. В. Подвиг военных топографов в годы Великой Отечественной войны // Вестник СГУГиТ. – 2015. – Вып. 2 (30). – С. 164–183.
2. Долгов Е. И., Сергеев С. В. История частей топографической службы. – М.: Издательство «Аксиом», 2012. – 642 с.
3. На всю оставшуюся жизнь (сборник воспоминаний ветеранов Топографической службы о Великой Отечественной войне 1941–1945). – СПб.: СПВВТКУ, 444 ВКФ. – 2000. – 159 с.
4. Глушков В. В. Топогеодезическое обеспечение советских войск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Геодезия и картография. – 2015. – № 4. – С. 53–63.
5. Казаков В. И., Салаяев С. А. Топографы на защите Родины. – М.: Недра, 1985. – 104 с.

© А. В. Никонов, И. И. Золотарев, 2026